

БЮРО ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОВ

ЦБС УСМО НКВД

Масштаб 26-6

Три. 26 60

Вырезка из газеты

Красное знамя

22
ОКТАБРЬ

СТ.

11 ОКТ 1931

Сектор 24

ТЕАТР

Моммев. ЧЕРНАЯ РАДОСТЬ. Моммев. 1931.

Пьеса открывается прологом. Старший инженер шахты «Черная радость» дает показание суду. Старший инженер Гномов признает себя виновным. Гномов просит выслушать его рассказ.

Таким образом, в театре мы снова видим уже достаточно знакомую нам тему об отношении интеллигенции к социалистическому строительству. Тема старая, но трактовка ее другая. И в этом актуальность пьесы «Черная радость».

«Мы имеем определенные признаки поворота известной части интеллигенции, ранее сочувствовавшей вредителям, в сторону советской власти... Не только этот слой старой интеллигенции, но даже определенные вчерашние вредители, значительная часть вчерашних вредителей, начинает работать заодно с рабочим классом»...

Этот тезис т. Сталина положен в основу пьесы. Вчерашний вредитель, ненавидевший советскую власть звериной ненавистью, жаждавший возвращения старого хозяина шахты, инженер Гномов побеж-

деп успехами строительства, энтузиазмом шахтеров и понимает, наконец, что вся его жизнь была одной большой ошибкой.

Группа успешно сработалась с постановкой. Подрывная работа вредителей, классовая борьба вокруг угольной программы показаны постановщиками чрезвычайно остро и убедительно.

Особенно ценно то, что постановщики избежали обычного в таких случаях в театре беспартийного, отчасти обывательского, подхода к разрешению темы. Постановка насеквозь пропикнута 'большевистской партийностью, пролетарской целеустремленностью. Люди в пьесе ненавидят друг друга не как обыкновенные враги, а как классовые враги. Антон Антонович Щупиков, управляющий шахтой, не просто бесхарактерный человек, шляпа-хозяинственный, а оппортунист, хозяйственник — «анекдот».

С большим подъемом и художественным чутьем показано соревнование между бригадами шахтеров.

Однако, надо отметить, что в ряде сцен допущены провалы. Так артисты Шевнин (Стэпа) и Милославский (Митя) на всем протяжении пьесы вели свою роль чрезвычайно небрежно, утрировали характеры персонажей. В их изображении типы Мити и Стэпы — это только типы пьяниц, в то время, как автор вкладывал в них определенное классовое содержание (Стэпа — сын кулака, Митя — коренной пролетарий, временно опустившийся). Чрезвычайно бледно нарисовал тип немецкого инженера артист Лохвицкий.

Однако это несколько не снижает ценности постановки. Постановка актуальная, исполнена в общем не плохо.

Было бы хорошо, если-бы театр, вместе с Раймбитом и Горпрофсоветом, организовали коллективный рабочий просмотр этой постановки совместно со специалистами города и организовали по постановке диспут. Над этим театру стоит подумать.

Кавэ.